

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-43-52

<https://elibrary.ru/rqnbzt>

EDN RQNBZT

К вопросу о понятии института процессуальной ответственности

Г. А. Валеева

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлёвская, 12

E-mail: gavaleeva55@yandex.ru

Аннотация: автор исследует признаки института процессуальной ответственности как явления объективного права, исходя из узкого понимания процессуального права, которое включает только юрисдикционный процесс. В статье анализируется предмет правового регулирования процессуальной ответственности, ее функциональные и иные связи. Обосновывается межотраслевая природа процессуальной ответственности, ее сложный и предметный характер. Определена структура института процессуальной ответственности, состоящая из таких элементов, как субинституты и отдельные общности правовых норм, которые нельзя определять в качестве отдельных субинститутов.

Ключевые слова: юридическая ответственность, процессуальная ответственность, виды процессуальной ответственности, структура процессуальной ответственности, субинституты процессуальной ответственности

© Валеева Г. А., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

On the Concept of Procedural Liability

G. A. Valeeva

Kazan (Volga Region) Federal University
12, Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russia

E-mail: gavaleeva55@yandex.ru

Abstract: *the article examines the characteristics of procedural liability as a phenomenon of objective law, based on a narrow understanding of procedural law that includes only jurisdictional processes. The article analyzes the subject matter of legal regulation of procedural liability, its functional and other relationships. The interdisciplinary nature of procedural liability, its complex and substantive nature, is substantiated. The article defines the structure of procedural liability, consisting of such elements as sub-institutions and separate communities of legal norms that cannot be defined as separate sub-institutions.*

Keywords: *legal liability, procedural liability, types of procedural liability, structure of procedural liability, sub-institutions of procedural responsibility*

Определение института процессуальной ответственности связано с проблемой уяснения материального и процессуального права. Поэтому наше исследование мы начнем именно с этого вопроса. Как известно, в юридической науке существует широкое и узкое понимание юридического процесса и процессуального права. Кроме того, у представителей широкого и узкого понимания процессуального права подходы к данной подсистеме права различны.

Суть первого подхода состоит в том, что под процессуальным правом понимается некая сумма отраслей права. «Процессуальное право – это совокупность отраслей права (и его подотраслей), основная задача которых – установление порядка защиты прав и обязанностей субъектов»¹, – считает Т. В. Кашанина. По мнению Е. Г. Лукьяновой, «система процессуального права состоит из отраслей, подотраслей в составе отраслей и отдельных правовых институтов»². Таким образом, можно констатировать, что упомянутые авторы используют механический подход, суммируя отрасли, которые в целом можно отнести к процессуальным.

Интересна позиция В. В. Кожевникова, отражающая иное представление о системе процессуального права. С точки зрения этого исследователя, процессуальное право есть «совокупность процессуальных норм, находящихся в отраслях процессуального и материального права, во-первых, регламентирующих процедуру применения норм материального права компетентными властными органами государства; во-вторых, определяющих правовой статус граждан, юридических лиц, других участ-

---

¹ Кашанина Т. В. Структура права. Статья 1 // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 19.

² Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2004. С. 92.

ников соответствующих процессов»³. Иными словами, В. В. Кожевников утверждает наличие отдельных правовых институтов и правовых норм, регулирующих процессуальные отношения, и в материальной отрасли права в целом, и в процессуальных отраслях права. Такой подход избегает механического сложения отраслей и институтов, и это делает его, на наш взгляд, более обоснованным, поскольку в структуру отрасли права могут входить и отдельные процессуальные нормы, совокупности которых недостаточно для вывода о наличии в ее составе процессуального института.

Представители узкого понимания юридического процесса (и процессуального права как такового) включают в его состав только юрисдикционный процесс⁴. Одними из наиболее ярких сторонников противоположного понимания юридического процесса являются А. А. Павлушина и В. Н. Баландин, классифицирующие его на правоприменительный (юрисдикционный и неюрисдикционный) и правотворческий⁵. Сама А. А. Павлушина рассматривает процессуальное право очень широко, включая в него все юридические процедуры и полагая, что между материальным и процессуальным правом существуют некие переходные формы⁶. Наверное, стоит согласиться с основными критическими доводами, которые высказаны в литературе относительно данной позиции и сводятся к следующему: во-первых, происходит размывание границ между материальным правом и процессуальным; во-вторых, отождествляются процесс и процедура, хотя не любая процедура является процессом; в-третьих, ставится знак равенства между процессом и юридически значимой деятельностью, связанной с реализацией норм права «на основе стадий правоприменительной деятельности»⁷.

Мы не являемся сторонниками широкого понимания процессуального права, но одновременно выступаем и против его определения как суммы различных видов юрисдикционного процесса. На наш взгляд, можно и нужно согласиться с идеей А. А. Павлушиной о наличии процессуальных норм в отраслях, которые в целом относятся к материально-правовому блоку в системе права. При этом необходимо оговориться, что лично мы к таким нормам относим нормы охранительной направленности, обеспечивающие нормальное функционирование юрисдикционного процесса.

Указывая на возможное отсутствие четких границ между материальным и процессуальным правом и существование неких переходных правовых форм, А. А. Павлушина, однако, не называет конкретных правовых норм, которые характеризовались бы пограничным состоянием. В дальнейшем этот тезис мы возьмем за основу при определении границ процессуальной ответственности. Также обозначим в качестве

---

³ Кожевников В. В. О понятии процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 4. С. 149.

⁴ Алексеев С. С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 237; Донцова К. Б. Предмет процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект исследования // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 15.

⁵ Баландин В. Н., Павлушина А. А. О видах юридического процесса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 31.

⁶ Павлушина А. А. Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005. С. 11.

⁷ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. лит., 1991. С. 69.

проблемы вопрос о том, насколько четко соотносится институт процессуальной ответственности с процессуальным правом и возможен ли выход за ее границы.

Ученые, занимающиеся исследованием процессуальной ответственности и рассматривающие ее на общетеоретическом уровне, нередко ограничиваются сложением ее отраслевых видов в отдельное межотраслевое образование⁸. Такой взгляд во многом исходит из определения процессуального права посредством механического суммирования отраслей права.

Процессуальная ответственность не тождественна отраслевому делению юридической ответственности, ввиду того что является элементом не микро-, а макроуровня как системы права, так и системы юридической ответственности. В основе выделения процессуальной ответственности на макроуровне в виде межотраслевого института лежит такой критерий, как объект охраны и/или сфера правового регулирования. В самом общем виде объектом охраны будут выступать процессуальные отношения, если исходить из понимания процесса как юрисдикционного, а не охватывающего различные возможные позитивные юридические процедуры, не связанные с конфликтом или спором о праве. Разумеется, понятие «процессуальное отношение» очень объемное, однако и оно поддается конкретизации, а самую укрупненную классификацию можно провести на основе видов юрисдикционного процесса.

Д. Е. Петров считает, что системообразующим фактором «межотраслевого института... в большинстве случаев выступает определенная сфера государственного управления или направление деятельности государства»⁹. Думается, что приведенный им критерий не является универсальным для всех без исключения межотраслевых институтов. Межотраслевая природа как института юридической ответственности, так и института процессуальной не оспаривается в литературе. Если опираться на критерий, предложенный Д. Е. Петровым, то в основе выделения института процессуальной ответственности находится правоохранительная функция государства и сфера осуществления правосудия. Однако, пользуясь данным критерием, с таким же успехом можно выделить и межотраслевой институт мер защиты, и межотраслевой институт мер процессуальной безопасности, и многие другие. Поэтому как бы ни хотели мы избежать одного из критериев, на основе которого определяется отраслевое строение, а именно предмет правового регулирования, нам это не удастся. И здесь нет какой-либо методологической ошибки. Процессуальные нормы охраняют и регулируют процессуальные правоотношения, а также, как указывалось ранее, устанавливают правовой статус участников процесса. Известно, что одним из элементов правового статуса участников процесса выступает юридическая ответственность¹⁰.

---

⁸ См., например: Чуклова Е. В. Структура института процессуальной ответственности // Юридические исследования. 2016. № 12. С. 30–38; Молев Г. И., Молева Г. В. Общетеоретические аспекты процессуальной ответственности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 130.

⁹ Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 41.

¹⁰ См., например: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. С. 209; Бабенко С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 12.

Вполне обоснованно, что в правовой статус большинства участников юрисдикционного процесса входит и процессуальная ответственность.

Вернемся к вопросу о наиболее крупных структурных элементах процессуальной ответственности. Ученые полагают, что она включает уголовно-процессуальную, гражданско-процессуальную и арбитражно-процессуальную ответственность¹¹. В рамках дискуссии к названным правовым образованиям добавляют конституционно-процессуальную и административно-процессуальную ответственность¹². Следует отметить, что до принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹³ (КАС РФ) к административно-процессуальной ответственности относили только нормы, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴ (КоАП РФ). В настоящее время административно-процессуальную ответственность подразделяют на два субинститута – предусмотренную КоАП РФ и КАС РФ.

Стоит обратить внимание на позицию М. Р. Загидуллина, который выделяет юридическую ответственность в «российском цивилистическом судебном процессе и альтернативных юридических процедурах»¹⁵. Причем к разновидности цивилистического процесса он относит и административное судопроизводство. С этим сложно согласиться, так как в административном судопроизводстве рассматриваются дела, вытекающие из публично-правовых споров, одной из сторон в которых, как правило, выступают государственные органы. Вместе с тем в воззрениях автора есть очень интересные моменты. Так, в рамках правовой общности (ответственности в цивилистическом процессе) он выделяет юридическую ответственность в гражданском и арбитражном судопроизводствах, в третейском разбирательстве, а также в медиации и иных примирительных процедурах¹⁶. Мы не вступаем в теоретический спор о соотношении понятий «гражданский процесс» и «цивилистический процесс», поскольку это не является предметом нашего исследования, и ограничимся употреблением понятия «гражданский процесс».

---

¹¹ См.: Чуклова Е. В. Понятие, основание и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 11.

¹² См., например: Мелихов В. А. Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 15; Липинский Д. А., Станкин А. Н. Является ли конституционно-процессуальная ответственность самостоятельным институтом юридической ответственности? // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3. С. 22–30.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 6 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г. (ред. от 09.04.2026).

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. (ред. от 25.05.2026).

¹⁵ Загидуллин М. Р. Юридическая ответственность в российском судебном цивилистическом процессе и альтернативных процедурах урегулирования конфликтов: моногр. М.: Проспект, 2021. С. 214.

¹⁶ Там же.

Определяя то или иное институциональное образование в структуре процессуальной ответственности, нужно иметь в виду его объем. Например, Е. В. Чуклова относит к конституционно-процессуальной ответственности санкции за нарушение процесса, который не является юрисдикционным (законодательного процесса)¹⁷. По мнению Н. В. Витрука, «утрата юридической силы законом, признанным неконституционным по данному основанию, может рассматриваться как конституционно-процессуальная ответственность всех участников законодательного процесса»¹⁸. Еще раз отметим: процессуальную ответственность мы связываем с процессуальным правом, а последнее – только с юрисдикционным процессом (за исключением некоторых пограничных форм). Кроме того, многие из мер, которые определяют как санкции процессуальной ответственности, по своей юридической природе относятся к процессуальным мерам защиты.

Далее следует остановиться на «пограничных зонах» процессуальной ответственности. Причем эта пограничность имеет под собой вполне ясную теоретическую основу, разработанную С. В. Полениной. Исследователь указывает, что «межотраслевые комплексные правовые институты могут быть подразделены на межотраслевые функциональные и межотраслевые пограничные»¹⁹. Так, отрасли гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и арбитражно-процессуального права являются однородными. Соответственно, предусмотренные ими институты процессуальной ответственности, по классификации С. В. Полениной, относятся к пограничным. Свои идеи автор высказала более полувека назад, учитывая общественные отношения и законодательство того периода. Между тем в настоящее время и общественные отношения, и законодательство существенно изменились. Так, в предложенную концепцию не укладывается административно-процессуальное право, являющееся подотраслью административного права. Само административное право в целом сложно отнести к однородным с процессуальными отраслями права, но вот его подотрасль – административно-процессуальное право – вполне с ними соотносится. Поэтому можно сделать вывод о том, что пограничные межотраслевые институты образуются на стыке не только однородных отраслей, но и подотраслей права.

Полагаем, что межотраслевой институт процессуальной ответственности, да и юридической ответственности в целом, обладает особой природой, так как складывается и на основе функциональных связей (но это уже характеристика другого правового образования). Последние образуются на основе охраны процессуальных отношений при помощи отраслей права, которые в целом не являются процессуальными. Так, Уголовным кодексом Российской Федерации²⁰ предусмотрена глава,

---

¹⁷ Чуклова Е. В. Процессуальная ответственность как средство защиты конституционного и законодательного процессов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 113–115.

¹⁸ Витрук Н. В. Конституционное правосудие: судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 390.

¹⁹ Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 75.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 09.04.2026).

обеспечивающая нормальное функционирование правосудия, выделяемая прежде всего по признакам видового объекта. У таких преступлений права и свободы выступают в качестве дополнительного объекта. В КоАП РФ закреплены отдельные нормы, обеспечивающие административное правосудие. Таким образом, эти нормативные правовые акты, будучи по природе материально-правовыми, содержат нормы, обеспечивающие различные виды юрисдикционного процесса.

Мы выступаем против выделения так называемых комплексных отраслей права, но поддерживаем идею о существовании комплексных правовых институтов. Институт процессуальной ответственности является комплексным и не складывается только из норм, которые предусмотрены Гражданско-процессуальным²¹ и Уголовно-процессуальным²² кодексами Российской Федерации, а также другими процессуальными актами. Нормы процессуальной ответственности содержатся и в отраслях права, которые по своей природе являются материальными, но включают предписания, направленные на охрану процессуальных правоотношений, выполняя тем самым охранительную функцию именно различных видов процесса. Сказанное нами не означает отсутствия гражданско-процессуальной или уголовно-процессуальной ответственности как таковой и не отвергает отраслевого деления системы юридической ответственности. Суть в том, что юридическая ответственность – это полиструктурное образование, характеризующееся различными уровнями структур. Более того, признание отдельных норм, содержащихся в КоАП, в качестве норм административно-процессуальной ответственности не означает наличия соответствующего полноценного института в рамках данной отрасли права.

Исследуя структуру межотраслевого института процессуальной ответственности, мы приходим к выводу о наличии в ней нескольких видов правовых общностей. Прежде всего, это полноценные субинституты процессуальной ответственности, которые находятся уже на уровне отрасли права, то есть на ином уровне обобщения их можно рассматривать как отраслевые институты; кроме того, это некая совокупность правовых норм, которую еще нельзя по разным причинам назвать относительно самостоятельным субинститутом процессуальной ответственности. Среди таких причин, в частности, недостаточность нормативного материала и случайные, а не закономерные связи между самими нормами, входящими в соответствующую общность правовых норм. Вместе с тем у них может наблюдаться взаимосвязь с нормами других субинститутов процессуальной ответственности. Ко второй группе мы относим: нормы, закрепляющие различные составы административной ответственности за посягательства на осуществление административного правосудия; нормы, предусматривающие уголовную ответственность за посягательства на различные формы осуществления правосудия; некоторые нормы, предусмотренные в Налоговом кодексе РФ.

---

²¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (ред. от 09.04.2026).

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 09.04.2026).

Еще раз укажем, что в обобщенном виде их объектом выступают в том числе и некоторые разновидности процессуальных правоотношений.

В наш адрес возможны критические высказывания о том, что мы фактически отождествили процессуальную ответственность с суммой тех или иных отраслевых видов юридической ответственности. Однако к такому заключению можно прийти лишь при первом приближении к проблеме. Постараемся пояснить, чем обусловлен наш подход.

Во-первых, представляется, что существуют определенные связи между микро- и макроуровнем как системы права, так и системы юридической ответственности в целом и процессуальной в частности. Соотнося различные блоки нормативного материала, содержащегося в той или иной отрасли права, с критериями, позволяющими отграничивать частное от публичного, а материальное от процессуального, мы в итоге приходим к выводам об их связи с соответствующим блоком макроуровня системы, а также о соотношении частного и публичного в конкретной отрасли права. Во-вторых, наше деление не является механическим сложением отдельных институтов процессуальной ответственности, существующих в рамках той или иной отрасли права, поскольку нами учитываются еще и отдельные нормы, присутствующие в структуре отрасли права, которые имеют материальную или смешанную природу, но еще не оформились в отраслевой институт юридической ответственности. В-третьих, механический подход отсутствует и ввиду того, что между структурными образованиями, входящими в институт процессуальной ответственности, существуют различные виды функциональных связей, к тому же они объединены общим предметом и принципами правового регулирования.

Кроме общих характеристик, свойственных институту юридической ответственности в целом, институт процессуальной ответственности обладает следующими признаками:

- является сложным, функциональным, межотраслевым и пограничным;
- предметом его регулирования (охраны) выступают процессуальные отношения;
- включает в свою структуру как отдельные субинституты, так и общности правовых норм, не являющиеся таковыми;
- образующие его правовые нормы содержатся как в отраслях права в целом, относящихся к процессуальным, так и в отраслях, которые принято характеризовать как материальные отрасли права;
- устанавливает сложные (нелинейные) связи и с отраслями права, и с процессуальным правом.

Особую правовую природу процессуальной ответственности подчеркивают ее первичные «клеточки» – нормы процессуальной ответственности, характеризующие процесс с материально-правовым конфликтом, иначе говоря – юрисдикционный. Укажем еще раз, что данные нормы являются однотипными. Эта однотипность, на наш взгляд, проявляется в следующем. Во-первых, в санкциях таких норм должны быть сформулированы именно меры ответственности, а не защиты; во-вторых, они направлены на регулирование/охрану процессуальных отношений, функционирующих в рамках юрисдикционного процесса; в-третьих, нормы процессуальной ответственности реализуют, помимо иных функций, и карательное направление правового

воздействия, осуществляемое только в случае совершения процессуального правонарушения. Между тем кара для процессуальной ответственности не является самоцелью, она необходима для обеспечения частной превенции и восстановления общественных отношений.

В завершение статьи дадим определение института процессуальной ответственности: институт процессуальной ответственности – это сложный, межотраслевой, пограничный и функциональный правовой институт, включающий в свою структуру как отдельные субинституты, так и общности правовых норм, направленные на регулирование юрисдикционных процессуальных отношений.

Библиографический список

- Алексеев С. С.* Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975.
- Бабенко С. В.* Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
- Баландин В. Н., Павлушина А. А.* О видах юридического процесса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 22–31.
- Витрук Н. В.* Конституционное правосудие: судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2010.
- Донцова К. Б.* Предмет процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект исследования // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 15–21.
- Загидуллин М. Р.* Юридическая ответственность в российском судебном цивилистическом процессе и альтернативных процедурах урегулирования конфликтов: моногр. М.: Проспект, 2021.
- Кашанина Т. В.* Структура права. Статья 1 // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 7–29.
- Кожевников В. В.* О понятии процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 4. С. 136–154. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.4.136.154.
- Липинский Д. А., Станкин А. Н.* Является ли конституционно-процессуальная ответственность самостоятельным институтом юридической ответственности? // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 3 (49). С. 22–30.
- Лукьянова Е. Г.* Теория процессуального права. М.: Норма, 2004.
- Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права: моногр. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003.
- Мелихов В. А.* Процессуальная ответственность как особая форма государственного принуждения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
- Молев Г. И., Молева Г. В.* Общетеоретические аспекты процессуальной ответственности // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. 2012. № 28. С. 128–133.
- Павлушина А. А.* Теория юридического процесса: проблемы и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2005.
- Петров Д. Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
- Поленина С. В.* Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 71–79.

Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М.: Юрид. лит., 1991.

Чуклова Е. В. Понятие, основание и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

Чуклова Е. В. Процессуальная ответственность как средство защиты конституционного и законодательного процессов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 113–115.

Чуклова Е. В. Структура института процессуальной ответственности // Юридические исследования. 2016. № 12. С. 30–38. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.12.1981.

Ex jure

Информация для цитирования

Валеева Г. А. К вопросу о понятии института процессуальной ответственности // *Ex jure*. 2026. № 3. С. 43–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-43-52. EDN RQNBZT

Valeeva G. A. On the Concept of Procedural Liability. *Ex jure*. 2026. № 3. Pp. 43–52. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-3-43-52. EDN RQNBZT
